

нить о таких переводах как: *Мое детство* (1926) Горького, *Цемент* Гладкова, *Бор* Леонова, *Трансваал* Федина в 1929 г., в том же году выходит под названием *Десять советских прозаиков* небольшой сборник рассказов, повестей Вс. Иванова, В. Пильняка, Неверова и т. д. В 1931 г. переводится *Костя Рябцев* Н. Огнева, в 1934—1937 гг. публикуются в журналах и отдельными изданиями стихи Есенина, в 1938 г. печатается роман Ильфа и Петрова *12 стульев*¹.

Количественно, да и качественно, процесс распространения советской литературы в Румынии уступает несомненно по сравнению с Францией или с некоторыми славянскими странами, политическое развитие которых в эти годы близко нашему (Болгария, Югославия). Достаточно сказать, что румынский читатель не мог познакомиться на родном языке с такими произведениями как *Тихий Дон*, *Хождение по мукам*, *Жизнь Клима Самгина*, *Дело Артамоновых*, что не были переведены ни один роман, ни одна повесть Федина или Фадеева, ни один рассказ Бабеля. Имя наиболее известное в эти годы у нас, как и во многих странах Западной Европы, возможно благодаря некоторым особенностям биографии, было имя Ильи Эренбурга, да и то больше по статьям, критическим материалам, по ссылкам на его творчество, нежели непосредственно через переводы его произведений.

В какой-то мере лучше чем проза была представлена поэзия, отдельными переводами из стихотворений и поэм Блока и Маяковского и более систематическими, обильными и подлинно художественными переводами из творчества Есенина. Румынские поэты проявили глубокий интерес к Есенину, некоторые из них, как об этом уже говорила румынская критика, находились под его несомненным влиянием. Это объясняется и исключительным дарованием русского поэта, но также и определенной душевной и духовной родственностью между ним и некоторыми румынскими писателями, познавшими в какой-то мере сходные с ним драматические условия в их развитии. Это увлечение Есениным со стороны румынских писателей и читателей включается в широкое европейское проявление интереса к нему со стороны славянских и неславянских стран (Франция, Италия, Югославия и т. д.)¹.

Восторженная оценка есенинского таланта основывалась на довольно подробном знакомстве с его творчеством, в то время как престиж Маяковского был в меньшей мере результатом такого непосредственного контакта и носил скорее политический характер. Но если Маяковского воспринимали в особенности как поэта Революции, то однако же не игнорировалась ни его роль поэта-новатора, опыты которого послужили примером и для некоторых представителей румынской литературы.

После 1937 г. когда буржуазное правительство Румынии повернуло открыто курс своей политики к фашизму, распространение русской и советской литературы пошло немедленно на убыль, причем произведения советских писателей исчезают полностью из обихода.

¹ Для подробностей см. вышеуказанную библиографию Филипа Романа, а также М. Novikov, *Influența literaturii sovietice asupra formării realismului socialist în literatura română*, «Romanoslavica», 1958, стр. 163.

² См. Șerban Cioculescu, *În memoria lui S. Eсенин*, «Secolul 20», 1965, № 10, стр. 22; Dragoș Vrinceanu, *Eсенин în Italia*, там же, стр. 60,